

Мальчик сидел на обочине дороги на траве, у калитки чужого дома. Оттуда еле заметная тропка тянулась к крыльцу и заходила за угол. По этой тропке ушла мама.

— Жди меня здесь, у ворот, — наказала она перед тем как уйти.

Ограда вокруг дома была самая незатейливая: между столбиками протянуты по две жерди, поэтому весь двор хорошо просматривался. Небольшой дом, около — три грядки, дальше — сарай, в самом углу участка — стог сена. Трава скошена, кустов и деревьев нет. Вокруг не было видно ни души.

Ещё на станции, когда они собирались, мама сказала, что надо купить у местных молоко, лук и картошку. Нужно только поискать, где им это продадут, добавила она, повязывая платок на голову.

Посёлок начинался у станции. Они долго шли, переходили с улицы на улицу. Два раза мама заходила во дворы, но возвращалась с пустой сумкой. И вот они оказались на последней улице, у этого самого дома.

В ожидании матери Минька уже осмотрел всё вокруг. Достал из кармана штанов своё сокровище — гладкий светлый камешек, стал подбрасывать его на ладони.

Был жаркий тихий летний день. Солнце стояло как раз над трубой дома.

На этой улице всего три строения. Улица была малоезженной, дорога поросла травой, на ней выделялись только слабые колеи от колёс и коровьи «блины». Чуть поодаль была видна дорога к лесу.

Минька посмотрел в ту сторону и вспомнил. Когда ему было шесть лет, он ходил в такой же лес. Это было в Златоусте, где они с мамой и сестрой Олей жили так же вот на крайней улице, около леса. В тот день взрослые говорили о волке, который утащил козу у соседей. Миньке захотелось посмотреть, как волк грызёт козу. Никому не сказав, он отправился по дороге в лес. Сначала шли кусты, потом деревья. Чем дальше, тем выше деревья, прохладнее и темнее становилось вокруг. Дорога плавно заворачивала, поэтому Минька всё время видел её впереди. Но вот впереди встала толстая ель. Дорога круто поворачивала за дерево. За его длинными и густыми ветками ничего не видно. Подойдя к ели, Минька услышал звуки, похожие на хруст валежника под ногами. Мальчик остановился в нерешительности. Может, это волк грызёт кости козы? Стало страшно, и мальчик побежал обратно, не оглядываясь.

Сейчас, сидя у калитки, он снова пережил страхи того похода.

Со стороны станции доносились гудки маневрового паровоза. Минька посмотрел в ту сторону. Гудки, как дома, в Златоусте. Только там со двора их дома была видна гора, поросшая лесом. Там проходила железная дорога. Когда по ней шёл поезд, то над деревьями был виден дым от паровоза. Здесь такой горы нет. Как же эта станция называется? Когда их поезд остановился здесь, Василий Петрович сказал:

— Это станция Вятка.

Василий Петрович — это паровозный кочегар, за которого вышла Минькина мама. Он стал жить с ними с прошлой осени и часто говорил матери:

— Надо ехать на Мурманскую железную дорогу.

Там он может стать помощником, а потом машинистом. И будем жить лучше.

Наконец, мама согласилась. В то лето продали дом, погрузили вещи в вагон, который называют «теплушка». Пока ждали отправления, Минька с интересом осматривал помещение, в котором им придётся жить много дней. С обеих сторон напротив друг друга — по две большие двери во всю высоту вагона. Они передвигаются по рельсу вдоль. Рядом с каждой дверью — по небольшому окошку. Они закрываются железными ставнями. Вверху есть кольцо, чтобы закрыть окно, нужно потянуть за него ставень и закрепить задвижками.

К кольцу одного ставня Минька с сестрой привязали ветку рябины с незрелыми ягодами. Когда ставень опускали, чтобы в вагон поступал свет и воздух, ветка оказывалась внизу и освещалась солнцем. Дети каждый день наблюдали, как краснеют ягоды.

На стенах вагона в один столбец расположены разные знаки, буквы и цифры. Вверху полукругом: Р.С.Ф.С.Р. Это первые буквы трудных и непонятных слов. Мальчишки читают их так, смешно: Ребята, Смотрите, Федька Сопли Распустил.

Ниже этих букв нарисованы перекрещенные молоток и разводной гаечный ключ. Это знак железных дорог. Ещё ниже буквы: «Сам.-Зл.», что означает: «Самаро-Златоустовская железная дорога». Ещё ниже — много цифр в один ряд. Минька их не запомнил. В самом низу стены — чёрный квадрат, на котором мелом написано: «Мурманск 8.08.22 г.»

Когда поезд остановился в Вятке, Василий Петрович сказал:

— Поезд будет стоять долго. Вагоны переставят и сменят паровоз.

Вот почему мама и пошла с сыном в посёлок, а Оля осталась с Василием Петровичем в вагоне.

Что-то долго нет мамы...

Минька снова посмотрел на дом. Теперь солнце стояло над краем сарая. Надвинулась тучка, и камешек на ладони стал холоднее.

От этого вспомнился день похорон отца, зимний, солнечный и очень морозный. Когда возвращались с кладбища, мама сказала:

— Завтра тебе, Миня, исполнится четыре года. Невесёлый у тебя день рождения — не стало твоего отца.

Уже с полдороги стали замерзать пальцы на руках, несмотря на шерстяные варежки. Когда оставалось немного дойти до дома, мальчик не выдержал, заплакал от боли.

В сенях стояла бочка с водой. Мама разбила лёд ковшиком и набрала в него воды. Зашли на кухню, ковшик мама поставила на табурет. Сняв с рук сына варежки, она сунула его пальцы в ледяную воду. Минька заплакал ещё громче. А мама стала растирать его кисти своими руками, а потом варежками, приговаривая: — Потерпи немножко, скоро пройдёт, и всё будет хорошо!

И верно, боль стала стихать. Пальцами уже можно шевелить, они начали теплеть и розоветь. Минька с удивлением смотрел на ковшик с водой, в котором плавали льдинки.

И сейчас камешек на ладони начал теплеть. Это солнышко выглянуло из-за тучки.

Почему так долго нет мамы?

Никого вокруг не видно, ни около дома, ни на улице. Не слышно ни лая собак, ни мычания коров. Не видно и детей. Сейчас в школу не ходят. Где же они? Наверное, пасут своих коров.

Минька тоже ходил в школу, в первый класс. В школе ему всё нравилось, всё было интересно! Анфиса Ивановна, учительница, говорила, погладив его по светлой макушке, что он был первым учеником в школе. Во второй класс он пойдёт в другую школу. Будут другие мальчики и девочки.

Эти мысли прервала пчела, с гудением прилетевшая на цветок кашки. Пчела перелетала с цветка на цветок, деловито обследовала каждый, собирая сладкий сок. Вкус его Минька знал. Он отрывал несколько рожков от шапки цветка, пососал. От этого захотелось есть. Можно ещё пожевать кончики стеблей длинной травы с метёлкой на верхушке. Мальчик собрал вокруг себя немного тонких стеблей. Раздёргал их на части и пожевал мягкие сочные кончики. Но есть захотелось ещё сильнее.

Где же мама? Солнце теперь светило как раз над стогом сена, опускаясь всё ниже к земле.

Куда делась мама? Почему её так долго нет?

И тут Минька понял, что мама ушла, а он остался один в этом незнакомом месте, далеко от станции. Быстро поднялся с земли, ещё раз огляделся вокруг и решил больше не ждать, а идти обратно. Он помнил, по каким улицам они шли сюда. Вот дом с «журавлём» у колодца во дворе, а вот дом под зелёной железной крышей. Сюда мама заходила. А около него колодец с «воротом» — это такое круглое короткое бревно между столбами, на нём цепь с ведром и колесо с колышками. Сюда тоже заходила мама. Тогда с соседнего двора лаяла собака. Она и сейчас

загавкала, когда Минька проходил мимо. На углу двух улиц стоит дом с петухом на краю крыши. И, наконец, недалеко от станции — здание с балконом и окнами на чердаке, на крыше — громоотвод, а на окнах и по краю — деревянные кружева.

Вот и станция.

Ой, сколько вагонов! И все одинаково красные, двухосные, на всех ключи, молотки и буквы Р.С.Ф.С.Р. Составы стояли в несколько рядов. Некоторые пути без вагонов, по ним ходил маневровый паровоз, пыхтел и давал гудки в ответ на свистки составителей. Вдоль одного поезда, сразу с двух сторон, шли сцепщики и смазчики с лейками и молоточками на длинных ручках. Смазчики, постучав по буксе молотком, — по звуку определялась целость буксы — открывали крышку и подливали масла. Сцепщики, нагибаясь под буферами, заходили между вагонами, накидывали на крючки сцепки, свинчивали их для надежного соединения вагонов между собой.

Минька знал, что так готовят состав к отправлению. Скоро подойдёт паровоз, придут кондукторы и тормозильщики, займут свои места на тормозных площадках, покажут свёрнутый жёлтый флажок, и машинист, дав длинный гудок, тронет в путь длинный состав.

Мальчик заспешил в свой вагон. Но как его найти? На каком пути он стоит?

Долго ходил он вдоль поездов, переходил через пути, подлезая под вагонами, стараясь не попадаться на глаза железнодорожникам. С обеих сторон — стены из одинаковых вагонов, он заглядывал в них, надеясь увидеть маму, Олю, Василия Петровича.

И вдруг впереди на одном вагоне он увидел ветку рябины.

Это наш! — сказал он себе. Подойдя к вагону, он огляделся в обе стороны вдоль состава. К одному концу медленно подходил паровоз. Надо быстрее перейти на другую сторону, где дверь открыта.

Так и есть. Дверь сдвинута настолько, чтобы мог пройти взрослый человек, и приставлена лесенка. По ней Минька стал подниматься. Да, это их вагон! Напротив двери стоит диван, на нём Оля одевает куклу. Слева у кухонного стола стоит мама и моет посуду. Справа у комода Василий Петрович чистит фонарь.

Первой его увидела Оля. Она сказала:

— Минька-минёк пришёл! А мы уже поели! Бе-е-е, — и показала язык.

Мать вздрогнула, медленно повернулась, руки её опустились, тарелка выскользнула и разбилась. Василий Петрович быстро обернулся, со стуком поставил фонарь на комод и почесал затылок.

Минька забрался в вагон, усталый, сел на пол. Оля удивлённо смотрела на разбитую тарелку и на всех по очереди. В вагоне стояла долгая тягостная тишина.

В этой тишине послышался протяжный гудок отправления поезда.

Василий Петрович подошёл к двери, поднял в вагон лесенку. Послышались звуки лязганья и скрежета буферов. Вагон дёрнулся и, слегка покачиваясь, плавно покатился.

Поезд набирал скорость.